

После прошлогоднего триумфа российского кино в Венеции внимание к нашим фильмам со стороны как прессы, так и публики — особое. Три российских фильма — в различных программах Венецианского кинофестиваля

Директор Венецианского фестиваля Марко Мюллер сказал одну странную вещь: мы хотели напомнить зрителю об истории российского кино и потому сочли наилучшим презентацию нового фильма Киры Муратовой вне конкурса, в надлежащей компании классиков (Шаброль и другие). Туманно намекнул также, что в следующем году некто из российских мастеров — «Я не открою вам его (или ее) имени» — получит почетного «Золотого льва».

Некоторые считают, что Муратова сама могла отказаться от участия в конкурсе, «чтобы не рисковать». Это Кирато? Обмазаться серебрянкой, как клоун, изображающий скульптуру на улице, чтобы внезапно шархнуться в сторону одинокого прохожего?

Классик без единой международной награды. Ни разу не прошедший дорогой триумфатора. Какие, к черту, «почетные» «Львы»? Кира Георгиевна Муратова — тот «живой классик», где ударение ставится, безусловно, на первом слове. Не просто живая — воплощенная современность, напигованная та мощным пульсом, что черно-белая, а скорее светлосерая ткань ее последнего фильма «Настройщик» буквально трепещет и переливается всеми цветами радуги. Какая там «история! Продукт самой первой свежести, молодого вечерней дойки. Она и к ч/б-то вернулась, как искушенный китайский художник-каллиграф восходит к одному-единственному иероглифу, в

«Настройщик» в Венеции — вне конкурса...

Пир Киры

Сегодня — венецианская премьера фильма Киры Муратовой

зрелку Любу. Что несчастные тетки простят «бедного мальчика», потому что он наказал гадину-жениха и стал их отрадой, и — «какое мягкое туше!»

Но мы не знаем главного:

Кира Муратова — не только со-участник, она идеолог обмана. Это она незаметно заменила рок на импровизацию, а маски — на размалеванные, но полные личной жизни, своенравные лица. Потому что волшебство иероглифа клоунады в том, что он подвижен. Помню, как Леня Лейкин, клоун супер-класса, ставил «клоунский» акт «Дон Кихота» в Театре новой пьесы и учил, пацан, заслуженных драматических артистов: ничего не бойтесь! Все можно: облить зрителя, высыпать в партер мешок с песком, сесть к кому-нибудь на колени, влезть на лыжах по стенке. Здесь можно все. Если понятно — зачем.

Кире Муратовой понятно, зачем красавица Литвинова на шпильках (ракурс снизу) косолапо спускается по пожарной лестнице. Понятно, зачем в изумительной сцене на берегу Андриуса мажет Лине губы и тут же целовывает. Понятно, зачем роется в мусоре, а затем демонстрирует «красивые» синие полоски на своей рванине слоновьей подобная очкастая бомжиха. Понятно, зачем манерный эстет Жан Даниэль работает в общественном туалете. Понятно, что Алла Демидова — прекрасный клоун, а Георгий Делиев — отличный драматический актер.

И уж в карнавальном Венеции это должны понять, как нигде. Не поймут — их проблема. А Муратова в окружении флейт и барабанов уже чокается за победу с теми двумя, кто пригласил ее за лучший из столов вне всякой конкуренции.

● Алла БОССАРТ, обозреватель «Новой»

...а Кира Муратова — вне конкуренции

котором и гора, и облако, и дух, и месиво плоти. Режиссер *гасит* сенсорную перенасыщенность своей картины. Невозможную роскошь звука, интонации, света, запаха, вкуса. Все подчиняет небывалой тонкости и точности игры. То есть — Игры. Того отчасти даже болезненного перевозбуждения, которому отдала и отдает жизнь. И в этом смысле она действительно вне конкуренции — потому что на самом деле никогда и ни с кем не соревнуется, а только играет. Играет все богаче, веселее, мудрее, сложнее и, конечно, проще, как и следует Мастеру, гуру, пройдя земную жизнь ровно до половинки. Не больше. Но и не меньше.

Сюжет «Настройщика» все уже знают. Жуликоватый музыкант (Георгий Делиев из «Масок-шоу»), подстрекаемый своей красоткой (Ренатой Литвиновой), втирается под видом настраивщика к стареющей даме (Алла Демидова) и ее простой как валенок наперснице (Нина Русланова), а затем облапошивает теток, что твой Челентано. Простенько? Более чем. Я даже имени сценариста толком не помню. Четвертков или Кошкин, что-то в этом роде.

Тулуз-Лотрек вдохновлялся проститутками, Достоевский — судебной хроникой. А дальше начиналась Игра. Искусство каллиграфии, сводимое к отточенному иероглифу, заключившему в себе блистающие бездны.

Клоунская природа «Масок-шоу», Литвиновой, Жана Даниэля вступает в реакцию с культивированным трагизмом Аллы Демидовой, с живопис-

ной мощью Руслановой, чтобы вновь повернуть перед замкнутым глазом зрителя картину жизни наиболее диким ракурсом, сломать стереотип простой комедии аферы и показать высокую клоунаду, где каждый жест одновременно комичен и сокрушает сердце близостью смерти и потому понятен всем.

Кира Муратова пришла к клоунаде на середине пути, в один прекрасный момент на вопрос Чаплина и Феллини: «Третьим будешь?» ответил: «Буду». Я думаю, о «Настройщике» будут писать как о лучшем ее фильме те, кто готов увидеть в нем не мелодраму и даже не комедию, а то античное площадное действо, обозначающееся греческим словом «трагос», что означает «козел». Великий риск слияния гадкого с прекрасным. Как уже было в «Трех историях» — роковую предна-

чертанность, заложенную в каждую из масок. Поэтому здесь Алла Демидова с ее фишкой рока, Литвинова с ее «закрючочкованностью», Русланова, которая удивительно чувствует внутренний комизм трагедии как общего зерна жизни. Поэтому здесь клоуны. Поэтому здесь чокнутая бомжиха-обжора, над которой временно обрела власть красавица: не для того, чтобы накормить, и не для того, чтобы покрасоваться перед собой, и не для того, чтобы сочинить и дивно сыграть дивно смешную сцену. А для того, чтобы еще четче навести фокус выпукло-вогнутых зеркальных линз, поджечь хвост козла, сплунуть трагедию с котурнов и подбить ее на тройное салто.

Мы с самого начала знаем, чем все кончится. Что Андриушенька жутко обманет Анну Сергеевну. Что очередной женский обманет заплотешную пере-